

- Подожди!

Энжи, придерживая подол платья, поспешила за Эйденем. Ей не нравился этот дом и то, что в нём не было прислуги, но она не хотела оставаться на улице одна, тем более что уже темнело.

- Мне так тяжело идти, подожди! Помоги мне...

Хлоп.

Дверь захлопнулась, и девушка вспыхнула от гнева, но поспешила дальше. Один раз она споткнулась о камень, но двигалась так быстро, как только могла. Прошло много времени с тех пор, как она двигалась так быстро.

- Лорд Эйден! - она постучала в дверь своим маленьким кулачком. - Господин! Лорд Эйден Фицрой! Послушайте, что вы собираетесь делать, если оставите меня здесь одну?

Она разозлилась ещё больше, когда увидела, что белые перчатки, которые она кусала ранее, испачканы. Это всё из-за этого человека: ей придётся выбросить свои любимые перчатки.

Бах-бах-бах...

После нескольких настойчивых стуков в дверь ей наконец-то ответили.

- В сарае полно места.

- Перестань нести чушь и быстро открой эту дверь!

У Энжи начали болеть руки, но Эйден оставил её снаружи и неторопливо отнёс багаж наверх.

Дикие животные редко появлялись возле дома, а погода была не слишком холодной, поэтому он подумал, что было бы неплохо оставить её одну на некоторое время. Однако крики Энжи становились только громче.

- Ты, ты злодей! Оставляя даму на улице, как ты можешь оставаться рыцарем, когда делаешь это? Если ты быстро не откроешь дверь, то попадешь в ад, ах!

Девушка чуть не потеряла равновесие и не упала вперёд, когда дверь открылась без предупреждения.

Эйден легко поднял её, как котёнка, и поставил на ноги, предупредив строгим голосом:

- Если ты ещё раз что-нибудь плохо скажешь об этом доме, твоя комната будет в сарае.

- Сарай... как ты смеешь...

- Лес тоже был бы прекрасен. Медведи только просыпаются от зимней спячки, так что они составят тебе хорошую компанию.

- ...

Энжи нервно сглотнула, когда мужчина приблизился к ней. Его кроваво-красные глаза были похожи на глаза его сводного брата Уильяма, но отличались от них. Они были гораздо более дикими и яростными, необузданными.

- И я совершил много дерьмовых поступков во время войны, так что билет в ад в один конец уже подтверждён. Так что угроза попасть в ад на меня не действует.

- ...Икк, - Энжи прикрыла рот обеими руками, чувствуя, что вот-вот начнёт икать.

Она знала, что он говорит это, чтобы напугать её, но он был сильным мужчиной и мог легко причинить ей вред, если бы захотел.

- Твоя комната на этом этаже. Иди и отдохни.

Энжи кивнула, прикрыв рот рукой. Если она не могла покинуть это место, то предпочла бы остаться в доме, а не в сарае или лесу. Кроме того, она была так же измучена незнакомым путешествием и последовавшими за ним испытаниями и невзгодами.

«Я просто хочу пойти в свою комнату и отдохнуть».

Хотя она беспокоилась о том, что это будет за комната.

- Тогда покажи мне мою комнату, аааа.

Энжи, которая изо всех сил пыталась справиться с икотой и переступила порог, остановилась как вкопанная, смущенная неожиданной ситуацией. Входная дверь скромного домика была намного уже, чем диаметр широкого кринолина, который она носила под платьем.

- Почему дверь такая узкая? - воскликнула она, размахивая руками, когда её юбка зацепилась за дверь.

Она пожалела, что заказала большой кринолин, чтобы превзойти всех других молодых леди в

обществе.

- Ну, я не ношу такие нарядные платья, как это.

- Просто смотрите?! Помогите мне! Икк!

Эйден сжал челюсти, чтобы не рассмеяться. Ему удалось напугать её, но если он рассмеётся, у него будут большие неприятности. Однако принцесса, которая в своей пышной одежде изо всех сил пыталась пролезть в дверной проем, была похожа на оленя, запутавшегося в ветвях дерева.

- Икк, п-пожалуйста, помоги мне!

Икота, которую она едва сдерживала, разразилась снова. Энжи было стыдно, что её любимое платье стало посмешищем. Она также злилась на неизвестного архитектора, который построил «узкую дверь».

«Чёртов дом, чёртов архитектор, чёртов лорд Эйден Фицрой».

Наблюдая за ней со скрещенными на груди руками, мужчина спокойно заметил:

- Похоже, это из-за каркаса... Было бы быстрее войти, сняв платье.

Хотя он не мог точно определить, что у неё было под юбкой, ему это показалось самым простым решением. Лицо Энжи покраснело.

- Я не дикарка, и как я могу раздеваться на улице?

- В любом случае, в радиусе нескольких акров здесь есть только мы с тобой.

- Тогда проблема в тебе. Ха, просто помоги мне!

Устав наблюдать за её борьбой, он подошёл и с силой схватил её за руки, легко втягивая внутрь.

- Ого!

Из-за эластичности кринолина, который складывался и раскладывался, Энжи упала на пол, как винная пробка, выскакивающая из бутылки.

Эйден быстро отвернулся, прикрывая смех притворным кашлем. Это напомнило ему сцену,

когда гигантский пудинг выпрыгнул из тарелки его бабушки на Рождество.

- На твоём месте я бы не стал носить такую одежду в этом доме.

В его совете, который он дал, стараясь оставаться серьёзным, чувствовалась легкая дрожь.

Из-за раздутого подола, платье будет часто цепляться за предметы у двери или в коридоре, роняя их.

- Это не твоё дело, что носят другие люди! - закричала Энжи, теперь уже лежа на полу. - Я вышла за тебя замуж, но я, я... принцесса!

Эйден посмотрел на часы с кукушкой и прикусил щеку изнутри. Вот она, надменно заявляющая о себе как о принцессе, в то же время не способная подняться с пола, извивающаяся, как червяк. Эту сцену стоило изобразить.

Самым большим недостатком юбки с кринолином было то, что, упав, было трудно подняться самостоятельно. Энжи раскачивалась из стороны в сторону, пытаясь подняться со своего места.

- Разве вы теперь не миссис Фитцрой, мадам?

Она не могла найти слов, чтобы опровергнуть его, поскольку он попал в самую точку. Согласно законам империи, женщина после вступления в брак приобретает статус своего мужа, так что теперь они оба были в одинаковом положении. Рангом чуть выше, чем у простолюдинки, но это самый низкий класс среди знати, класс рыцарей. И она была не из тех, кто был бы рад остаться в таком классе.

- Что бы там ни говорили, я родилась принцессой и... я умру принцессой!

- Если ты будешь продолжать лежать так, то скоро исполнишь это желание.

Он открыто посмеялся над принцессой, которая билась, как перевернутый жук.

Лицо Энжи стало пунцовым, как никогда. Она зарычала и отдала приказ:

- Поднимите меня, сейчас же.

- Я не думаю, что принцесса нуждается в помощи такого ничтожества, как я.

- Подожди, куда ты собрался?

- Такой ничтожный незаконнорожденный сын, как я, не может осмелиться заговорить с принцессой.

Не обращая внимания на Энжи, которая отчаянно звала его, Эйден быстро скрылся в глубине дома. У него не было намерения задирать её, но её надменное поведение вызвало у него желание преподать ей урок.

- Неужели в неё вселился дух столичного высокомерия? - пробормотал он и отвернулся, затем вздрогнул. Портрет его деда, висевший на стене, словно отчитывал его.

- Ты всегда должен быть добр к дамам и детям, Эйден.

На лбу мужчины образовалась глубокая складка.

«Но это она всё начала, дедушка».

Несмотря на его уважительную причину, дедушка все ещё смотрел на него со строгим выражением лица.

- Эй! Эйден Фицрой, поторопись!

Используя крик Энжи в качестве фонового сопровождения, Эйден, который некоторое время играл в гляделки с портретом, глубоко вздохнул и, наконец, сдался.

- Хорошо, я пойду помогу ей.

Эйден снова вышел в коридор с недовольным выражением на лице. Девушка, которая сидела на корточках на полу и шевелила ногами, вскочила, как кузнечик, как только он с небольшой силой потянул её. Как и прежде, она была на удивление легкой.

«Похоже, она мало ест».

Тем не менее, он решил, что ему следует съездить в город и купить побольше продуктов, включая муку. В конце концов, количество людей, живущих в его доме, удвоилось.

«Эх, мне следовало бы попросить императора выделить мне немного на дорожные расходы. Если мне всё равно придется заботиться об этой нахлебнице, я мог бы с таким же успехом вытянуть из него немного денег».

- Ты усердно трудился... э-э...

Это была лучшая похвала, которую она смогла придумать, поскольку не привыкла говорить такие вещи. Она быстро перевела разговор на другую тему, чтобы избежать неловкости.

- Где моя комната, сэр?

- Это жёлтая дверь налево, как только ты поднимешься на этот этаж, принцесса.

Комната, в которой раньше жила мать Эйдена, была одной из самых больших в этом доме. Поскольку не так давно в ней проводилась генеральная уборка, было бы неплохо использовать её как есть.

Теперь она надулась, избегая его взгляда и отряхивая свою грязную одежду. Она хотела возразить, почему он оставил её лежать там, но если бы она это сделала, он бы снова оттолкнул её, и она снова оказалась бы в той же ситуации, что и раньше. Девушка была рассержена, но сейчас пришло время отбросить гордость и быть вежливой.

Она уловила странный саркастический оттенок в слове «принцесса», но Энжи только прикусила губу и направилась напрямиком к лестнице. Сейчас важнее было избавиться от свадебного платья.

Как и ожидал Эйден, её широкое платье чуть не опрокинуло несколько предметов мебели и декора в коридоре. Мужчина зорко следил за её неуклюжими движениями.

«Благодаря этой юбке мне не придется мыть пол».

Длинный, ниспадающий подол платья, должно быть, весь в пыли. Эйден подумал об этом и спросил у Энжи, когда она уходила:

- А как насчёт... ужина?

- Я не хочу.

Ей хотелось поскорее лечь в постель и пессимистически пожаловаться на своё положение. Многочисленные трагедии, которые она видела в операх, которые смотрела в театре, были в некотором роде даже более романтическими, чем её собственная ситуация, когда она гнила в этом загородном доме.